

«Да? Что ты хотел, Юньфэй?» — озадаченная Чу Цинсюэ оставила своё занятие и двинулась к каменному столу. Усевшись в кресло, она выжидательно взглянула на юношу.

Бай Юньфэю пришлось потратить пару мгновений, чтобы убрать копье и подумать над тем, что он хотел сказать.

«Тётушка Сюэ, я лишь хотел уточнить, как вы себя чувствовали с тех пор, как начали использовать духовные предметы, что я вам дал».

«Ты имеешь в виду эти украшения? — Чу Цинсюэ дотронулась до браслета на левой руке. — Благодаря им я чувствую себя намного лучше».

«Тётушка Сюэ, пожалуйста, я хотел бы услышать не слова вежливости, а нечто более существенное... Ваша старая рана, как обстоят дела с ней?»

Прибавка к “силе”, которую давали эти украшения, были не столь существенны для духовного практика на ступени Предка Духа, какой являлась и Чу Цинсюэ. Бай Юньфэя интересовало нечто иное.

«Моя старая рана? — переспросила женщина. — Также намного лучше. С тех пор, как ты подарил мне те серьги, я чувствую себя с каждым днём всё лучше. Эти последние дни были...»

«Тётушка Сюэ, видимо, я должен ещё яснее сформулировать свой вопрос, — перебил её Бай Юньфэй. — Так вот, я понял, что вам стало лучше после использования этих украшений. Вопрос заключается в следующем: ваша старая рана стала меньше вам досаждать после того, как вы начали носить серьги, или же остальные украшения также повлияли на ваше самочувствие?»

«Я... — Чу Цинсюэ глубоко задумалась, меж её бровей пролегла складка. Наконец, она покачала головой: — Я не почувствовала ощутимого эффекта от остальных украшений, но мне стало гораздо легче после того, как я начала носить серьги. Боль от старых ран явно уменьшилась... но к чему всё это, Юньфэй?»

Расспросы Бай Юньфэя привели её в замешательство, а последующее задумчивое молчание юноши лишь подлило масла в огонь.

«Юньфэй, я не понимаю. В чём дело, к чему все эти вопросы?»

«Тётушка Сюэ, как... как вы получили эту рану?» — наконец заговорил Бай Юньфэй, осторожно подбирая слова.

«Как я её получила? Почему тебя это вдруг заинтересовало?» — вопрос застал её врасплох. Женщина заколебалась, не зная, стоит ли отвечать.

Бай Юньфэй почувствовал её сомнения и поспешил уточнить: «Если вы не хотите говорить о тех событиях, то и не нужно. Я задам другой вопрос. Вы знаете, какая в точности рана была вам нанесена?»

«Какая рана? Хм... Элементальная энергия врага проникла в моё тело и начала разрушать живые ткани изнутри, особенно в области плеча. Основной целью были акупунктурные точки в этой области. Вот почему у меня периодически случаются приступы. В прошлом я долгое время пыталась восстановить разрушенные участки, но по какой-то причине обычные лекарства не работали. Мне пришлось смириться, когда я перепробовала всё, что только возможно...»

Увидев, как Бай Юньфэй задумчиво кивнул в ответ на её слова, Чу Цинсюэ нахмурилась: «Так в чём всё-таки дело? Зачем ты так хотел об этом узнать, Юньфэй?»

«Тётушка Сюэ, — начал Бай Юньфэй. — Я должен вам кое-что сказать. Я практически на 100% уверен, что ваша рана — это не то, чем вы её считаете. Основной причиной ваших проблем со здоровьем может быть... яд!»

«Яд?! — Чу Цинсюэ была ошарашена внезапным заявлением. — Меня отравили? Как такое может быть, и с чего ты так решил?..»

По-прежнему смертельно серьёзный, Бай Юньфэй начал объяснять свою теорию: «Тётушка Сюэ, серьги, что я вам подарил, не только укрепляют тело практика. У них также имеется один особый эффект... они наделяют владельца сопротивлением к ядам! Я начал подозревать, что что-то не так, когда вы сказали, что почувствовали себя лучше после того, как начали их носить. Ваши страдания были вызваны не какими-то долгосрочными последствиями тяжёлой раны, это действие яда!»

«Но... но как могут серьги обладать такими свойствами? И... яд? Как такое может быть?» — кровь отлила от лица женщины, она явно не могла прийти в себя от потрясения. Взгляд Чу Цинсюэ затуманился, словно она пыталась воссоздать в памяти события давнего прошлого.

Свойства Очищающих Серёг:

[Класс предмета: Человеческий, средний грейд]

[Элементальное сродство: Дерево]

[Уровень апгрейда: +10]

[Атрибут: Сила, +160]

[Дополнительный атрибут: Сила, +90]

[Духовная совместимость: 10%]

[+10 Дополнительный эффект: Увеличивает сопротивление к ядам на 15%]

[Требуется для улучшения: 75 зарядов души]

Как только Чу Цинсюэ впервые упомянула о том, что ей стало лучше после использования серёжек, Бай Юньфэй насторожился. Бонус к силе от этого предмета не должен был оказать существенного эффекта на Предка Духа. От пары сотен пунктов силы женщине вряд ли бы полегчало.

Отсюда напрашивающийся вывод: причина крылась в дополнительном эффекте артефакта!

Если повышение сопротивляемости к ядам заметно облегчило страдания Чу Цинсюэ, то это могло означать лишь одно – она была отравлена!

Бай Юньфэй не решался озвучить это предположение без дополнительных подтверждений. Вот почему он настоял на том, чтобы она воспользовалась несколькими другими украшениями с атрибутом силы. После этого оставалось лишь некоторое время наблюдать за её самочувствием. Этот эксперимент позволил Юньфэю подтвердить свою гипотезу.

В настоящий момент он был более чем на 90% уверен, что Чу Цинсюэ была отравлена!

Естественно, обсудить это с женщиной он мог лишь наедине. Он не желал беспокоить Тан Синьюнь, да и не знал, многое ли Чу Цинсюэ рассказывала дочери о своих ранах и связанных с ними обстоятельствах. О таких вещах лучше узнавать заранее, чтобы случайно не выдать чью-то тайну.

О том, что об удивительных эффектах Очищающих Серёг станет известно, юноша не слишком волновался. До тех пор, пока никто не знал, что это он наделил украшение этими свойствами, всё было в порядке. В конце концов, этот духовный предмет всегда можно было выдать за артефакт, изначально обладающий особыми эффектами, вроде Лилового Духовного Кольца или Сиреневого Браслета Духа.

Чу Цинсюэ, напряжённо размышлявшая какое-то время, наконец подняла глаза на Бай Юньфэя: «Юньфэй, я хотела бы тебя кое о чём попросить...»

«Э? Что я могу для вас сделать, тётушка Сюэ? Вы вспомнили что-то о том, как вас отравили?»

«Нет, речь не об этом. Я бы хотела попросить тебя не говорить ничего Синьюнь».

«Хох. Вы не хотите, чтобы она знала? Я могу пообещать, что не стану ей ничего рассказывать, но если вы были отравлены... Мне правда кажется, что вам стоит...»

«Юньфэй, тебе лучше не пытаться разобраться в том, почему я была отравлена, хорошо?»

«Что?..»

Бай Юньфэй откровенно опешил.

«Тётушка Сюэ, что вы только что...»

«Я сказала, что теперь я знаю об отравлении, но тебе лучше не вникать в этот вопрос. Пожалуйста, Юньфэй? Я разберусь с этим делом сама...»

Юноша застыл. Он полагал, что теперь, когда он сумел выяснить истинную причину её болезни, он сможет помочь ей найти лекарство. Но услышать в ответ просьбу игнорировать эту проблему было несколько...

В голове Юньфэя роилось множество вопросов, однако взгляда Чу Цинсюэ было более чем достаточно, чтобы унять любопытство. Проглотив почти сорвавшиеся с языка слова, Бай Юньфэй медленно кивнул.

«Я вас услышал, тётушка Сюэ. Пусть будет так...»

Женщина явно не хотела затрагивать эту тему. Как показалось Бай Юньфэю, она была чем-то сильно обеспокоена, возможно, даже напугана.

Но он мог лишь гадать о причинах. Она была в своём праве, так что Бай Юньфэй не мог ей отказать. Однако про себя подумал, что неплохо бы попробовать создать ещё несколько украшений, которые бы усиливали сопротивление ядам.

Таким образом он мог бы помочь Чу Цинсюэ, не влезая в чужие дела.

Когда Тан Синьюнь вернулась, Бай Юньфэй не сказал ей ни слова, как и обещал. Чу Цинсюэ же встретила дочь с улыбкой. Ничто не указывало на то, что женщину что-то беспокоит, так что у Тан Синьюнь не возникло ни малейших подозрений.

Словно мимолётная интерлюдия к пьесе, это событие не смогло бросить даже крохотной тени на отношения между матерью и дочерью.

И вот так, славное и безмятежное течение времени продолжилось без дальнейших инцидентов.

Не успели они оглянуться, как с момента их прибытия в Мо прошло уже два месяца.

И на двадцать пятый день десятого месяца два ремесленника наконец решили вернуться в свою школу...

<http://tl.rulate.ru/book/298/357271>